
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XXI

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 70-летию выдающегося отечественного монголоведа
Татьяны Дмитриевны Скрынниковой

Санкт-Петербург
2018

К. И. Бикмаева

Становление системы образования в Монголии

DOI 10.25882/ekag-v434

До революции 1921 г. образование Монголии не было структурированным. Однако с момента основания МНР начинается планомерное создание системы народного просвещения. А благодаря широкомащтабным культурным кампаниям уровень грамотности населения вырос с 5 % в 1920-х гг. до 100 % в 1970-х.

Ключевые слова: система образования, просвещение, кочевые школы, культурные кампании.

Образованное и грамотное население входят в число факторов, определяющих уровень развития культуры и общества. В процессе формирования молодого государства большое внимание уделяется организации широкой системы образования, которая будет нести не только обучающую, но и нравственную, идеологическую функцию. Рассмотрим, как складывалась система образования (монг.: *боловсролын систем, bolovsroliin system, bolbasural-un system*) в Монгольской Народной Республике.

В начале XX в., до основания МНР, образование было сосредоточено преимущественно в буддийских монастырях, их насчитывалось порядка 750 [Майский, 1959. С. 246]. Почти в каждом крупном монастыре были учебные заведения — дацаны, в которых преподавались религиозные дисциплины, тибетский язык и медицина. Несмотря на разнообразие предметов и строгий режим, все же нельзя сказать, что юные монголы действительно получали знания в таких школах. Ламы-багши¹ не преподавали послушникам какие-либо светские дисциплины: основной упор делался на изучение тибетского языка и предметов, связанных с религией.

Помимо школ в монастырях, в Монголии в начале XX в. существовало несколько светских учебных заведений. Укрепляя свое положение во Внешней Монголии, Маньчжурская империя нуждалась в монгольских кадрах, способных вести делопроизводство на маньчжурском, китайском и монгольском языках. В связи с этим незадолго до революции 1911 г. для детей чиновников и князей в Урге — столице Монголии — были открыты две светские школы, одна из которых была для девочек [Санжаасурэн, Жерносек, 1981. С. 13]. Позднее открылась школа и в Улясутае.

В них детей обучали китайскому, маньчжурскому и монгольскому языкам, учили составлять бумаги и документы на маньчжурском и китайском языках. После обретения независимости в 1911 г. была открыта первая русскоязычная светская школа в Урге, обучение в которой происходило на русском и монгольском языках. В качестве учителей приглашались образованные буряты из Забайкалья и Иркутска, окончившие средние и высшие учебные заведения, еще известно о приглашении англичанина для преподавания. Также были открыты русские начальные школы в городах Улясутае, Кобдо, Улангоме. К 1919 г., помимо 65 начальных, была организована одна средняя школа, выпускники которой могли поступить на государственную службу либо продолжить обучение в России [Машлай, 1965. С. 63].

Большую роль в становлении системы образования в период автономной Монголии сыграло утверждение 8 сентября 1915 г. новым правительством Богдо-гэгэна школьного устава. В уставе значилось, что школы при аймачных, хошунных сеймах должны принимать детей тайджи² и албату³ и в течение пяти лет обучать их монгольскому языку и письменности. Кроме того, в уставе определялись предметы, подлежащие изучению: монгольская азбука, письменность, арифметика, география и физическое воспитание.

Мы можем утверждать, что накануне революции 1921 г. в Монголии образование не было общедоступным. Оба его вида — монастырское и светское — были доступны только будущим священнослужителям либо представителям знати.

После революции 1921 г. и создания МНР одной из основных задач нового правительства стало фор-

¹ Ламы-багши — учителя, наставники в монгольских монастырях.

² Тайджи ('князь') — титул владельца.

³ Албату — податной слой аратства.

мирование общедоступной системы образования, а также борьба с неграмотностью населения, поскольку в 1921 г., по приблизительным оценкам, письмом владели 3 % населения, это были в основном мужчины [Kaplonski, 2014. P. 73]. Задача реализовывалась в двух направлениях: организация школьного образования и ликвидация безграмотности взрослого населения. В рамках второго направления проводились так называемые «культурные кампании» (монг.: *соёл гэгээрэлийн кампани, soyol gegeereliin kampani, sojul gegereel-yin kampani*). В числе их целей было создание нового светского общества, независимого от монастырей как центров образования. Этот факт позволяет нам утверждать, что борьба с неграмотностью включала в себя пропаганду и борьбу против религии.

Важнейшим документом, закреплявшим права граждан на образование, стала Конституция от 26 ноября 1924 г., по которой Монголия была провозглашена Народной Республикой. Согласно 10-й статье Конституции «МНР организует полное, всестороннее и бесплатное обучение». Также важным фактором, ускорившим процесс организации народного образования, стало отделение буддийской сангхи⁴ от государства и школы от церкви. А в 1926 г. был официально декларирован переход к светскому образованию, религия была отделена от государства и объявлена частным делом каждого. Преподавание религиозных дисциплин во всех школах и учебных заведениях запрещалось.

В 1940-е гг. организация работы школ тормозилась социально-экономическими трудностями, вызванными Второй мировой войной, слабой связью между населенными пунктами и кочевым образом жизни половины населения страны. На XI съезде МНРП, прошедшем в декабре 1947 г., была поставлена задача охватить обязательным обучением всех детей школьного возраста: в худоне⁵ ввести четырёхлетнее, а в городах — семилетнее начальное обучение, покончить с неграмотностью взрослого населения [Яскина, 2007. С. 183]. В рамках третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры МНР на 1961—1965 гг. предусматривалось осуществление постепенного перехода к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию. И на IV сессии Великого народного хурала МНР, состоявшейся в марте 1963 г., был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» [Санжаасурэн, Жерносек, 1981. С. 71]. Этим ознаменовалось установление новой системы образования: вместо существовавших семилетних школ были созданы восьмилетние, а вместо средних десятилеток — одиннадцатилетние школы с производственным обучением.

⁴ Сангха — буддийская община.

⁵ Худон — сельская местность в Монголии, буквально — все, что за пределом города.

Изучив процесс становления системы образования с законодательной стороны, рассмотрим сами ступени образования, существовавшие в МНР.

Школьное образование. Осенью 1921 г. в Улан-Баторе была открыта первая начальная школа, преподавание в которой велось на монгольском языке. В двух классах этой школы насчитывалось до 40 учащихся. В 1922 г. открылась еще одна школа — на 30 учащихся. В 1923 г. в крупных населенных пунктах страны было открыто еще 10 начальных школ, в которых обучались в основном дети бедняков и сироты. В тот же период были открыты первая семилетняя школа и неполная средняя школа в Улан-Баторе, в которой продолжали обучение выпускники начальных школ. Как и в период автономии, преподавателями в новых школах были чаще всего бывшие писари и чиновники или учителя из России. В городских школах обучали грамоте, началу арифметики, географии и истории, в аймачных⁶ же преподавали только грамоту. Из-за отсутствия у государства средств на организацию широкой развитой сети школьного образования в некоторых районах араты стали создавать аймачные школы на собственные средства⁷. К 1925 г. в МНР существовало 63 аймачные школы, в которых обучались 1070 мальчиков и 39 девочек.

Чтобы ликвидировать такое положение и улучшить развитие культуры и просвещения (монг. *гэгээрэл, gegeerel, gegereel*) в стране, IV Великий народный хурал в апреле 1930 г. постановил открывать школы при кооперативах и коммунах и организовывать при них подсобные хозяйства, которые должны были содействовать уменьшению расходов государства на содержание учащихся. Иными словами, большое распространение в тот период получили школы-интернаты, где дети не только учились, но и жили в течение учебного года.

Ко второй половине 30-х гг. в стране функционировало несколько видов школ: зимние начальные школы (период обучения с сентября по май), летние начальные школы (с апреля по ноябрь), летние добровольные начальные школы, средние школы. Летние школы создавались как наиболее дешевый вариант ввиду отсутствия большого запаса средств как в бюджете, так и у аратства. Чтобы сократить расходы на топливо и укрепленные постройки, было решено организовать сеть летних школ, которые работали с 15 апреля по 1 ноября, т. е. в наиболее благоприятное в климатическом отношении время. Зачастую добровольные школы организовывались по инициативе самих аратов, которые собирали деньги, кино, продукты, одежду, ставили юрты, искали учителей. По окончании добровольной школы учащиеся

⁶ Аймак — административная единица в Монголии. В период МНР в стране было 18 аймаков.

⁷ Аймачные школы — региональные школы, которые поначалу открывались на средства аратов, впоследствии же была создана сеть государственных школ и в аймаках.

поступали во 2-й или 3-й класс (в зависимости от подготовленности) государственной начальной школы. С 1941 г. добровольные школы были переведены на государственный бюджет. Обучение в таких школах делилось на 3 триместра примерно по 52 дня каждый. Несмотря на то что школы такого типа были популярны, к 1941 г. все летние школы были преобразованы в 9-месячные зимние из-за ряда недостатков: несовпадения сроков обучения со средними школами, слишком жарких летних месяцев, когда заниматься можно было только либо рано утром, либо вечером.

Также в сельских местностях при неполных средних школах стали функционировать сезонные школы, где молодые люди могли получить среднее образование. В постановлении Центрального комитета партии и Совета Министров № 223/298 от 1966 г. «О режиме сезонных школ» значится:

Сезонные школы предоставляют образование людям старше 13 лет, получившим начальное образование и работающим в отрасли сельского хозяйства. Сезонные школы, как и временные, организуются при объединениях и других различных организациях отделом просвещения аймака в соответствии с государственным планом. В классе может быть от 15 до 30 учеников. В некоторых местах сезонные школы создаются при средних школах. При поступлении в школу ученик сдавал письменный экзамен по монгольскому языку и арифметике по программе четырехлетнего начального обучения. Срок обучения в сезонных школах — 3 года, уроки с 1 октября по 1 марта, то есть 20 недель. По окончании сезонной школы человек получает среднее образование [Ардын боловсрол, 1968. С. 57]⁸.

В городах и крупных населенных пунктах действовали вечерние сменные школы, а также консультационные пункты для заочного обучения. В них учащиеся получали среднее образование без отрыва от производства. Государство сохраняло слушателям вечерних школ полную заработную плату на время экзаменов, обеспечивало их бесплатными учебниками и пособиями.

К пятидесятым годам XX в. в МНР сложилась единая государственная система школ и других образовательно-воспитательных учреждений. Учебные заведения были полностью отделены от церкви, для поступления не существовало никаких преград, привилегий или ограничений. Женщины имели равные с мужчинами права на образование. Национальные меньшинства имели возможность получать образование на родном языке. Так, например, казахи, проживавшие в Кобдоском и Баян-Ульгийском аймаках, имели свои национальные школы, в которых обучение велось на родном языке учащихся. В Улан-Баторе работало специальное издательство, выпускавшее книги и учебники на казахском языке.

⁸ Перевод источника с монгольского выполнен К. И. Бикмаевой

Специальное образование. Параллельно с развитием школ правительство начало организовывать систему специального и высшего образования. С этой целью в 1921 г. были открыты четырехмесячные курсы для подготовки учителей начальных школ. В 1927 г. было открыто первое Педагогическое училище. При училище были организованы одно- и двухгодичные курсы по подготовке учителей начальной и средней школы. Кроме того, было открыто казахское отделение, где обучались учителя для казахских сомонов Кобдоского аймака⁹.

По мере развития системы просвещения в стране начала складываться система вечернего образования рабочей молодежи. В 1942 г. ЦК МНРП принял постановление «Об организации школ аратской молодежи». В 1943 г. было открыто 13 таких школ с двухгодичным сроком обучения. Вечерняя система обучения базировалась на программе 4—6-х классов общеобразовательной школы, но с дополнительным включением политграмоты и прикладных сельскохозяйственных дисциплин. Постановлением ЦК МНРП и Совета Министров МНР «Об организации вечернего образования для рабочей и аратской молодежи» от 1955 г. предусматривалось создание вечерних семилетних и средних школ для рабочей и аратской молодежи. Занятия в школах рабочей молодежи проводились с 1 сентября по 20 июня, в школах аратской молодежи — с 1 октября по 20 мая. Уже в 1960 г. в стране насчитывалось 49 школ обоих типов, в них обучалось 8100 человек.

Быстрое развитие экономики и культуры МНР вызвало необходимость ускорить подготовку специалистов в различных отраслях народного хозяйства и культуры. В первые годы революции организовывались краткосрочные курсы, на которых можно было освоить азы профессионального образования. Первым средним специальным заведением стало педагогическое училище в Улан-Баторе, затем были организованы школы связи, переводчиков и фабрично-заводского ученичества, а также техникумы: медицинский, зоотехнический, ветеринарный, сельскохозяйственный, финансовый, кооперативный и театральный. В 1940 г. в них обучалось 1200 учащихся. С 1943 г. при государственных хозяйствах и машинно-сенокосных станциях стали создаваться школы аратской молодежи. В 1943 г. было организовано 13 таких школ [Балдаев, 1958. С. 37]. С целью подготовки кадров квалифицированных рабочих для промышленных предприятий страны в системе соответствующих министерств была развернута сеть юношеских профессиональных школ.

Высшее образование. До 1940 г. в МНР не было высших учебных заведений. Подготовка специалистов осуществлялась в основном средними учебными заведениями. Лишь отдельные лица из монголов

⁹ Особенностью Кобдоского и Баян-Ульгийского аймаков в Западной Монголии является то, что большую часть населения там составляют казахи и другие этнические группы.

получали высшее образование в советских вузах. 5 октября 1942 г. в Улан-Баторе был открыт Монгольский государственный университет. Первоначально он имел 3 факультета — ветеринарно-зоотехнический, медицинский и педагогический, в 1951 г. были созданы еще два — биологический и химический. Основанный в 1940 г. Учительский институт с двухлетним сроком обучения в 1950 г. был преобразован в Педагогический институт¹⁰. В нем были открыты отделения монгольского языка и литературы, математики, физики, химии, биологии, географии, истории, русского языка и физкультуры.

В ходе VI пятилетки удалось добиться больших успехов в области культуры, образования, здравоохранения. В 1976—1980 гг. в Кобдо был открыт Педагогический институт, в Улан-Баторе отреставрирован Институт русского языка. 33 тысячи специалистов имели среднее и среднее специальное образование. Таким образом, к 1983 г. в Монголии каждый четвертый имел специальное или высшее образование [Дорж, 1983. С. 83].

Борьба с безграмотностью взрослого населения. Большую роль в формировании системы образования и развитии культуры МНР сыграли культурные кампании, одной из целей которых являлась борьба с безграмотностью взрослого населения.

Согласно статистическим данным, на 1930 г. грамотными было 5—10 % взрослого населения, доля мужчин преобладала. Однако необходимо учитывать, что некоторые источники включают в понятие грамотности владение тибетским языком, то есть умение читать и писать по-тибетски. При этом человек мог абсолютно не знать монгольской грамоты. Если же считать грамотными только людей, обученных монгольскому языку, то можно сделать вывод, что процент грамотного населения был даже ниже.

На начальном этапе борьбы с безграмотностью взрослого населения в Монголии существовало 3 вида обучения: домашнее обучение, временные школы и группы. Рассмотрим подробнее.

1. Домашнее обучение. Такое обучение происходило на добровольной основе. Учителем являлся грамотный человек, чаще всего, однако, не имеющий профильного образования. Домашнее обучение активно пропагандировало и поддерживало государство, пытаясь тем самым компенсировать невозможность обеспечить необходимой инфраструктурой всех жителей. Упоминание о данном виде школ встречается реже всего, поэтому можно сказать, что такой вид обучения был наименее распространен и играл не столь высокую роль в развитии грамотности среди населения.

2. Временные школы. Это был наиболее распространенный вид школ. Предназначался преимущественно для ликвидации безграмотности среди

взрослых. Изначально планировалась привлекать из каждых пяти юрт по 2 человека, не знающих монгольский язык. В школах планировалось не только преподавать язык, но и знакомить граждан с монгольскими законами и политикой партии. Наибольшего успеха такой вид школ добился в городских или полугородских районах, таких как Алтанбулаг¹¹ на севере и Улясутай¹² на западе, где школы находились при клубах и красных уголках. Внутри системы временных школ существовали кочующие школы. Их функции были те же, что и у стационарных. Разница была лишь в том, что они меняли свое местоположение в зависимости от сезона.

3. Группы. Так называемые «группы» во многом были похожи на временные школы. Они принадлежали Ревсомолу, женским и военным организациям. Их разрешалось посещать как членам организаций, которым они принадлежали, так и простым араатам, не входившим ни в какие организации. С середины 30-х гг. временные школы и группы стали прикрепляться к монастырям, чтобы распространять грамотность среди беднейших монахов, так как, с одной стороны, у монастырей изымались права на образовательную деятельность, а с другой — это позволяло заручиться поддержкой низшего духовенства.

Также для борьбы с неграмотностью был создан институт «кочевых учителей». Молодых учителей часто отправляли в культпоходы, которые были направлены на работу по ликвидации неграмотности и обучению латинскому алфавиту. В 1929 г. для работы по ликвидации неграмотности в худонах было послано 300 культработников из числа учащихся столичных школ. В 1930 г. ЦК Ревсомола провел культпоход за ликвидацию неграмотности. По результатам похода обучением было охвачено 800 человек, а общее число овладевших грамотой в 1930 г. достигло 23 300 человек.

Период с 1930 по 1950 г. стал наиболее эффективным в области ликвидации безграмотности. Каждый знающий грамоту должен был обучать ей своих товарищей. В худоне организовывались юрты, в которых желающие могли обучаться грамоте. Это способствовало значительному росту числа людей, умеющих читать и писать.

За неполные 70 лет существования МНР удалось совершить серьезный рывок в развитии системы общедоступного школьного образования. И действительно, даже учитывая тот факт, что у государства не всегда хватало средств на строительство новых образовательных учреждений или на обеспечение их материалами, практически в каждом аймаке открывались кочевые (монг.: *нүүдлийн сургууль*, *nuudliin surguuli*, *negüdel-iin surgaguli*) или стационарные школы. Для подготовки квалифицированного персонала начала зарождаться система высшего образова-

¹⁰ В 1991 г. Педагогический институт был переименован в Государственный педагогический университет, а в 2003 г. преобразован в Монгольский государственный педагогический университет.

¹¹ Алтанбулаг — город в аймаке Сэлэнгэ, расположенный на монгольско-российской границе.

¹² Улясутай — центр аймака Дзавхан, крупный город на западе Монголии.

ния. Начав со школьного, постепенно стали организовывать и среднее специальное и высшее образование. Это позволяло монголам обеспечивать свою страну своими квалифицированными кадрами, а не

ожидать поддержки Советского Союза. Это также заложило базу успешного развития науки в дальнейшем.

Использованная литература

- Балдаев, 1958: *Балдаев Р. Л.* Народное образование в Монгольской Народной Республике // Советская педагогика. 1958. № 11. (*Baldaev R. L. Narodnoe obrazovaniye v Mongol'skoy Narodnoy Respublike // Sovetskaya pedagogika. 1958. № 11.*)
- Балдаев, 1967: *Балдаев Р. Л.* Создание и развитие системы народного образования в МНР (1921—1965). Ленинград, 1967 (*Baldaev R. L. Sozdaniye i razvitiye sistemy narodnogo obrazovaniya v MNR (1921—1965). Leningrad, 1967.*)
- История Монголии, 2007: История Монголии XX век / отв. ред. Г. С. Яскина. М.: ИВ РАН, 2007 (*Istoriya Mongolii XX vek / otv. red. G. S. Yaskina. M.: IV RAN, 2007.*)
- Майский, 1959: *Майский И. М.* Монголия накануне революции. М.: Вост. лит., 1959 (*Mayskiy I. M. Mongoliya nakanune revolyutsii. M.: Vost. lit., 1959.*)
- Машлай, 1965: *Машлай Т.* Развитие общеобразовательной школы Монголии (1911—1940). М., 1965 (*Mashlay T. Razvitiye obsheobrazovatel'noy shkoly Mongolii (1911—1940). M., 1965.*)
- Санжаасурэн, Жерносек, 1981: *Санжаасурэн Р., Жерносек И.* Очерки истории общеобразовательной школы Монгольской Народной Республики. М.: Педагогика, 1981 (*Sanjaasuren R., Jernosek I. Ocherki istorii obsheobrazovatel'noy shkoly Mongol'skoy Narodnoy Respublicii. M.: Pedagogika, 1981.*)
- Яскина 2007: История Монголии. XX век / отв. ред. Г. С. Яскина. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с. (*Istoriya Mongolii. XX vek / Otv. red. G. S. Yaskina. M.: IV RAN, 2007. 448 s.*)
- Ардын боловсрол, 1968: Ардын боловсрол, соёл-урлаг, шинжлэх ухааны талаарх хууль тогтоомжийг системчилсэн эмхэтгэл (1964—1967 он) III боть. Улаанбаатар, 1968 (*Arдын боловсрол, соёл-урлаг, шинжлэх ухааны талаарх хууль тогтоомжийг системчилсэн эмхэтгэл (1964—1967 он) III боть. Улаанбаатар, 1968.*)
- Дорж, 1983: *Дорж Ц.* Шинэтаван жил. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1983 (*Dorj Ts. Shine tavanjil. Ulaanbaatar: Ulsein hevleliin gazar, 1983.*)
- Bawden, 1968: *Bawden C. R.* The Modern History of Mongolia. 1968.
- Kaplonski, 2014: *Kaplonski C.* The Lama Question: Violence, Sovereignty, and Exception in Early Socialist Mongolia. University of Hawai'i Press, 2014.

К. И. Bikmaeva Formation of the education system in Mongolia

Before the revolution of 1921 the education in Mongolia was not clearly structured. But after the founding of the MPR the systematic creation of an education system began. Due to the large-scale cultural campaigns the level of literacy of the population increased from 5 % in the 1920s to 100 % in the 1970s.

Key words: education system, enlightenment, mobile schools, cultural campaign.